

❓ **Как его звали?**

— Зачем это вам? Я всё равно считаю своим отцом Абрама Юзефовича. Он был очень хороший человек, очень меня любил...

Мы стали жить в Мотовилихе, постепенно продвигаясь к центру города. Так, собственно, я стал пермским жителем.

❓ Вы несколько раз резко меняли сферу интересов: начинали учиться на мехмате, затем окончили филфак, диссертацию защитили по истории...

— На мехмате я оказался потому, что просто не знал, что существуют какие-то филфаки... Родители мои были очень хорошие, но простые люди. Мама говорила, что, когда мы переехали к отчиму, у него дома было 11 книг — 10 томов «Энциклопедии машиностроения» и «Война и мир». Мама любила читать, любила стихи Блока, Есенина... Но о том, что существуют какие-то филологические факультеты, мне кажется, она тоже не подозревала. Само слово «филология», я думаю, было моим родителям незнакомо, и мне тоже.

**СЦЕНАРИЙ ТЫ ПИШЕШЬ, А С ПРОЗОЙ
ТЫ ПРОСТО ЖИВЁШЬ — В ЭТОТ МИР УШЁЛ,
ПОТОМ ВЫШЕЛ ИЗ НЕГО**

Я поступил на мехмат, но быстро бросил учёбу и пошёл работать на Мотовилихинский завод развозчиком инструмента на центральном инструментальном складе. В заводской многотиражке прочитал, что при заводе существует литературное объединение, где собираются поэты, пошёл туда. Вёл это объединение поэт Николай Кинёв, который на меня произвёл неизгладимое впечатление, потому что он знал стихи и сам их сочинял. Тогда я познакомился с другими поэтами — с Надей Пермяковой, будущей Гашевой, Мариной Лебедевой, дочкой директора Мотовилихинского завода... Они все учились на филфаке, и Кинёв тоже был выпускником филфака. От них я узнал, что есть такой факультет, где учатся поэты. Мне тоже захотелось там учиться — я ведь сочинял стихи! Поэтому я оказался на филфаке.

Но, ещё учась там, я писал курсовые работы, связанные или с историей, или с исторической грамматикой. Тогда многие интересовались Древней Русью — как я теперь понимаю, это была форма религиозных исканий русской интеллигенции. Диплом я писал по Древней Руси, по Средневековью. Руководителем была преподаватель по древ-

**НА МЕХМАТЕ Я
ОКАЗАЛСЯ ПОТОМУ,
ЧТО ПРОСТО НЕ ЗНАЛ,
ЧТО СУЩЕСТВУЮТ
КАКИЕ-ТО ФИЛФАКИ**

нерусской литературе, но тема была скорее историческая; когда речь идёт о Средневековье и Античности, не всегда можно разграничить историю и литературу. Если я занимаюсь Плутархом или древнерусскими летописями — что это: история или литература?

Я писал диплом по посланиям Иосифа Волоцкого, предшественника про-

топопа Аввакума. Одна фраза из посланий Иосифа вошла у меня в роман «Казароза». Не знаю, кому она принадлежит, думаю, он её выписал откуда-то из святоотеческих писаний или из каких-то византийцев. Считаю, что она очень мудрая, звучит так: «Не смерть от болезни, а болезнь от смерти». Понятно, да? Когда человеку пора умереть, то является болезнь. Люди это понимали ещё в начале XVI века.

❓ **Как вы пришли к историческим романам?**

— Если у меня есть какой-то талант, то это талант реконструктора. Я — реконструктор. Я обладаю умением видеть некоторые вещи, которые существенны для того, чтобы воссоздать картину прошлого. Это главная составляющая моих способностей.

❓ Но ведь непросто принять решение начать работу, которая может продлиться не один год?

— Да, это непросто. Но зато ты знаешь, что у тебя будет на годы этот сладкий плен. Ты к нему привыкаешь. Ты с этим живёшь. Это не то, что написание сценария: сценарий ты пишешь, а с прозой ты просто живёшь — в этот мир ушёл, потом вышел из него... Выходит бывает трудно.

Есть писатели, у которых есть свой стиль, творческая манера, — им легче работать, потому что они могут себя ввести в это состояние и начать на автомате писать — потом что-то вычеркнут. У меня нет собственного стиля, для меня всегда важнее то, о чём я пишу, чем то, как я пишу, поэтому я пишу очень мало. Вот эта книга — «Зимняя дорога» — вышла в 2015-м, а предыдущая — «Журавли и карлики» — в 2008-м. Семь лет прошло. Другие за это время написали по семь романов.

❓ В чём особенность «Зимней дороги», почему этот роман оказался таким важным, в чём вообще важность фигуры колчаковского генерала Анатолия Пепеляева?

— Пепеляев — это та фигура в белом лагере, которая может всем нам быть симпатичной. Ведь среди белых офицеров были всякие люди, в том числе очень жестокие. Сейчас начинается их идеализация: мятник качается, раньше у нас красные были идеальные, теперь белые стали идеальные... Пепеляев действительно вызывает симпатию: своим гуманизмом, своими политическими взглядами — он народник, враг оголтелой реакции, которая существовала в белом лагере. Он религиозный, нравственный человек, он не расстреливал пленных, не подписал ни одного смертного приговора. Другие генералы их пачками подписывали!

Я был у мэра Перми. Хочу установить мемориальную доску на месте, где в 1919 году был лазaret, который был создан при участии генерала Пепеляева и его жены, — это здание Мариинской гимназии, нынче — сельхозакадемия. Финансовые расходы берёт на себя Пермское землячество в Санкт-Петербурге, оно направило официальную бумагу, которая должна уйти на рассмотрение Совета по топонимике.